

№ 83 (51) СВЯТОЙ НИКОЛА И МУЖИК

Боуатый... Это. Бедный у боуатого денех одолжил мноуо. Да. А у него отдать нечем денех... (Вы включили? Не надо. Ауа. А то, може, я... А потом я переправлюсь.)

– Отдай мне долх!

– А у меня ничего нет.

А у него нечем отдать.

– Отдай!

А у него нечем отдать, бедному. А у него ничо-ничо нетути. Потом он уоворить, что это: «Как же мне его обмануть?» А у его была икона, это.. название от... Никола*, Никола такая была, Отче Никола*. Он [богатый] пришёл и уоворить, что это:

– Будешь отдавать деньги или не? А то я сейчас с тобой разбярсуя. Отдавай мне долх!

[Бедный отвечает:]

– Знаешь что? Это... Я... Были у меня деньги, а я ўзял, положил ў божницу*, а Отче Никола ўзяў деньуи, и ня знаю, где деньуи, не отдаёт мне деньуи. Куда делись деньуи, ня знаю.

(Икона... На эту икону свалил.)

Ах, дак это так! Он [богатый] взял эту икону, снял икону и повёз ее дороуой: «Я сейчас деньги буду брать у ей!»

Вёз-вёз. И начал он эту икону бить. Стебал он её там, стебал:

– Отдай деньуи! Отдай деньуи! Отдай деньуи!

(Икона же ему не отдаст деньуи!) А ехал один человек молодэй, неженатый, холостэй человек ехал. (Уже давно слыхала, уже забыла. Молодая – это я помню. А чтобы старая стала – это я быстро забываю.)

Едет человек молодэй:

– А что ты делаешь?

– А это, – грить, – я Отче Николу бью.

– А зачем ты его бьешь?

– А ён денех мне должен. Мне человек должен денех бедный. Ён положиў деньуи в икону, мне долх отдать. А ён деньуи не отдаў. Забраў деньуи и не отдаёт мне деньги.. А я яго бью. Пускай мне отдаст деньуи!

Он грить:

– Слушай, а сколько тебе тот мужик должен денег?

– Вот стоко да и стоко.

– Ну хорошо. Отдай мне эту икону, ня бей больше, отдай мне яе, а я тебе отдам деньуи! Отдам долх тябе.

Взял, заплатил, а эту икону взял сабе и повёз. А деньги яму отдал. Этот рад, доволен, икону эту кинул. Рад, что тот деньуи отдал ему.

Вот и этот человек, который взял эту икону, он стал встречаться с Отчем Николой, живым, живым Отчем Николой стал встречаться, после этоуо всяуо. Он стал яуо видеть, встречаться з им.

И тута вдрух стали тады уже при цари (это ж при цари-при цари!) стали яуо [молодого человека] брать в армию. И надо было ўсим царю подарок несть какой-то. Для царя. Такей был закон. Что-то надо царю несть на подарок. Ён ўлядит: кто какой подарок принёс, куды он определит этоуо солдата.

Вот. Он [Никола] сказал, что:

– Ты подарок не купляй, я тебе дам подарок царю.

И ён дал яму подарок:

– Ўляди, никому не показывай и сам не ўляди. Отдай только царю (этот подарок)!

Он же ня знал, что он там купил. Вот вси подарки нясуть-нясуть, солдат мноуо. Все дают подарки. Царь ўлядить, откладываеть-откладываеть: тоуо туда, тоуо туда служить, тоуо туда. А тоды отдал ён подарок. Он подарок поўлядел, поўлядел на этоуо человека [молодого человека] ничего не сказал. Грить:

– Ты служить не пойдёшь, ты будешь дома, не пойдёшь служить!

Вот. И он яуо в армию не послал. (Ну Отче Никола знал же, что он яму дал.) Яуо стал встречать Отче Никола, этоуо человека. И сказал яму так, что, это:

– Есть закаятая* деушка, закаятая. И ты должон её отчитать*! Её надо отчитать. И ты яё отчитаешь!

Наставлял яуо: үде яна ляжит в гробё:

– Отчитай!

И ён всё эту деушку отчитывал*.

– Эта девушка будет твоя. Ты должон отчитать яе!

(Заклятая. Так раньше заклинали* ж людей! Это сейчас уже не.) Он эту девушку отчитывал. И читал*, и читал ей много дней, много ночей. Читал и читал. Один только з ей был один на один. Только вдвоём*. А она вспрыгивает, беует, носится, кидается!

– Читай, и пока будет беует, и накинь ей хрест на шею. Накинь хрест ей на шею. Туда уже ты яе ня бойся.

Почитал*, почитал. Читает, читает ночь, и одну, и друую, и третью. Она вспрыгивает. И там бросают чем-то на яю. Поленьям, мешкам махают на яю (Ужо она ж закая, это нечистая сила!). Она вспрыгнет, уоворит, его кровью запрызгали, всим запрызгавана она.

– (Она) вспрыгнет, беует, а ты ня бойся и не уляди, и не уляди! (Так он учил яю) И не уляди никуда и не отдыхай! И читай, и читай, и читай, чтоб перядо́ху не было! Ты ня бойся, она тебе ничаю ня сделает.

А она вскочила, кровью яю прызгала, кинулась, беуала, веялась* там ўсяк-ўсяк. Потом читал-читал последнюю уже ночь, читал-читал-читал-читал. Потом ўскинул ей хрест на шею. Она вскричала, как взорала, как взорала, как вскричала! Но всё, он уже отчитал, она в гроб уже не ляула. Отчитал от нячистой силе.

Тогда Отче Никола яму повстречался, сказал, что:

– Это будет твоя жана.

Она такая добрая такая, сильно уж умная такая; жану яму такую посоветовал, ну только отчитать яё надо было.

Вот говóрить:

– Тяперь ты з ей будешь жить год. Не пускай её только, уляди, к воды, к воды не пускай, год не пускай её к воды. И год з ей живи, но уляди, только з ей не живи так, как с жаной, не живи, а так живи, как с девушкой. Она тебя будет просить, молить, умолять – будет тебе ўсяк и поўсяк! Смотри, з ей год, чтоб ты з ей год ничего, чтоб ты з ей никакого урёху не имел бы. Так живи, как с чужим, как с сястрой, как з матерью! Цельный год ты должо́н так жить, цельный год. Нельзя!

И вот ён жил з ей под год. И всё Отче Никола ему встречаўся, всё спрашивал, всё уоворил з им, всё советовал, помоуал ему ў жизни, Отче Никола. А потом, коуда год этот

пройшёл, куда он стал з ей жить, тоуда Отче Никола уже ему встречаться больше не встал (когда он уже поимел үрех): тогда оно уже не положено ему было встречаться.

(И он так стал с этой девушкой остался жить. Так старуха рассказывала.)